

Биньцзян-лу — улица довольно обветшавшая, но популярная среди приезжих из-за дешевых подвальных помещений, которые здесь сдают в аренду.

Тусклая лампа освещает узкий коридор; из-за отсутствия окон здесь постоянно стоит затхлый запах плесени. Впрочем, это сущие пустяки — по сравнению с ароматами лапши быстрого приготовления или несвежих носков, доносящимися из некоторых комнат, это даже не стоит упоминания. Когда в этом подвале открываются двери десятка с лишним каморок, букет запахов становится поистине многогранным.

Когда Гу И проснулся от звонка мобильного телефона, он почувствовал, как в щель под дверь просачивается целый микс из запахов лапши: тушеная говядина, креветки, квашеная капуста, острая корейская — всё это смешалось в один коктейль, от которого его едва не стошнило.

Однако тошнить было особо нечем. Скорее всего, это остаточные явления после воздействия святой воды. Ничего страшного, тело уже полностью восстановилось, и этот дискомфорт был вызван не столько физиологией, сколько психологией — ведь спиртное, смешанное со святой водой, так долго находилось в его желудке.

Гу И в темноте поднес руку к глазам. Обугленные участки кожи исчезли, десять тонких пальцев двигались как прежде, не осталось и следа того жуткого вида, что был еще несколько часов назад. Казалось, ничего не происходило, лишь во рту засел этот странный привкус — солоновато-кровавый, но в то же время сладкий. Даже после полоскания он не исчезал, словно дьявольское искушение: вызывал отвращение, но при этом непреодолимо тянул окунуться в него снова.

Гу И с силой потер лицо и сел.

Эта подвальная каморка занимала около двадцати квадратных метров. По сравнению с другими комнатами здесь было настолько чисто, будто никто и не жил, даже запах плесени ощущался слабее.

В комнате было лишь одно вентиляционное окно, размером как раз чтобы пролезть рыжему коту. Сейчас оно было занавешено двойной черной тканью, и только узкая полоска тусклого света, пробивавшаяся через щель под дверь, не давала комнате погрузиться в абсолютную тьму.

— О, Сяо Гу, на работу собрался? — раздался из-за двери голос с легким шанхайским акцентом. Гу И замер:

— Тетушка Чжоу?

Место, куда он направлялся, было еще более ветхим, чем Биньцзян-лу. О сносе здесь твердили уже несколько лет, но воз и ныне там. Несколько узких переулков снаружи выглядели даже ностальгически, но внутри царил настоящий хаос.

Срок аренды Гу И истекал через три месяца, и если уж повышать цену, то логично было бы дожидаться окончания договора. Тем не менее, Гу И промолчал. Таков рынок: хочешь жить среди людей — соблюдай их правила.

— О, хорошо, — ответила тетушка Чжоу. До сезона дождей было еще далеко, так что плесень на стенах не росла, и пришла она явно не из-за сырости.

Гу И уже догадывался, о чем пойдет речь. Тетушка Чжоу перешла к делу:

— Я не хочу тебя притеснять, но сам видишь, цены на всё растут, мне тоже как-то жить надо. Если хочешь остаться, придется немного доплатить. Я не прошу многого, всего двести юаней. В этом месяце оставим как есть, а со следующего — договорились?

Гу И улыбнулся:

— Не нужно. Спасибо, тетушка. Кондиционер мне ни к чему.

Спустя десять минут, умывшись холодной водой из таза, Гу И достал из-под подушки конверт, сунул его в карман, подхватил прислоненный к стене зонт и распахнул дверь.

Старый кондиционер продать не удалось, тетушка Чжоу была немного разочарована и потеряла интерес к разговору. Она постучала в соседнюю дверь, чтобы продолжить переговоры об аренде.

— Ой, ну и славно, я за тебя спокойна. Вы, молодежь, живете одни и совсем о себе не заботитесь... — тетушка Чжоу ворковала еще минут пять, прежде чем сменить тему: — Кстати, у тебя же договор скоро заканчивается, продлевать будешь?

— Конечно, буду.

В темноте экран телефона вспыхнул особенно ярко. На нем было сообщение: Документы готовы, приходи забирать.

— Вот и отлично! — обрадовалась тетушка Чжоу, получив такой быстрый ответ. — У меня как раз старый кондиционер освободился, не хочешь взять? Всего за пятьсот юаней, я даже людей найду, чтобы установили. Скоро жара начнется, лучше иметь свой.

Гу И спустился по лестнице к выходу. Несмотря на четыре часа дня, небо было серым, моросил мелкий дождь, а воздух пропитался запахом сырой земли. Погода была как раз для выхода из дома. Гу И раскрыл зонт и зашагал прочь.

Хозяйка дома, с легким макияжем на лице, смотрела на него с расчетливым прищуром:

— Дожди зачастили, в комнате сырости нет?

— Раз продлеваешь... — тетушка Чжоу, разглядывая свой свежий маникюр, добавила небрежно: — Не хочу хвастаться, но место у нас хорошее, транспорт рядом. Сейчас в таких районах, близких к центру, аренда растёт с каждым днем. Неудивительно, ведь здесь жить — экономить на проезде.

Гу И прошел по грязной дороге к небольшому зданию. У входа двое молодых людей с разноцветными прядями волос о чем-то шептались:

— Это новейший товар, из самой Японии.

— Что это вообще такое? — желтоволосый с сомнением посмотрел на таблетки в руках приятеля. — Какой еще новый товар? Первый раз слышу.

— Я же сказал, новинка, чего удивляться? — другой, с выбритыми боками и красным ирокезом, повертел таблетки перед носом у желтоволосого. — Если бы мы не были в хороших отношениях, я бы тебе их не предложил. Это мягче, чем лед, действует долго, а отходняков почти нет. Одна таблетка — три-четыре часа, и потом никаких последствий.

Гу И был далеко, но всё услышал. Проработав несколько лет в Хайтяне, он прекрасно понимал, что они называют льдом: мягкий наркотик с примесью метамфетамина, популярный в ночных клубах наравне с экстази или кетамином. Красноголовый имел в виду, что таблетки дают легкие галлюцинации, действуют недолго и не вызывают тяжелого похмелья.

Желтоволосый скривился:

— Всего четыре часа... — по сравнению с тем же экстази, которое держит больше шести часов, цена была явно завышена. — И стоит в два раза дороже...

— Пф! — красный презрительно фыркнул. — Я же говорю, отходняков нет, ты понимаешь? Я пробовал: чувствуешь себя отлично, действие проходит, и ты снова как огурчик, никаких побочных!

Экстази дает мощный приход, но потом наступает дикая усталость и депрессия, к тому же оно вызывает привыкание. По сути, так было со всеми популярными сейчас легкими наркотиками.

Желтоволосый не впечатлился:

— Если не вызывает привыкания, кто у тебя это будет покупать?

— Да как ты не поймешь! — красный начал нервничать. — Богачи жить хотят! Эффект есть, а вреда для здоровья нет — вот в чем фишка! Доходит?

— Ну, дороговато, — пробормотал желтоволосый, но тут же добавил: — А в элитных местах клиентам разве жалко денег? Я тебе предлагаю только потому, что у тебя клиентура подходящая... — у них были свои территории, и просто так чужак не мог зайти на чужую точку.

Если бы он сам мог работать в таких местах, как Хайтянь, зачем ему этот тупица с желтыми волосами?

Желтоволосый, наконец, заинтересовался:

— И что за ощущения?

— Ощущения... — на лице красного появилось мечтательное выражение. — Ни с чем не сравнить. Лежишь будто на облаке, так хорошо, что даже глаза открывать не хочется...

Он привык сыпать пошлыми шуточками, но описать что-то толком не мог, повторяя одно и то же. Увидев разочарование на лице желтоволосого, он добавил:

— Как будто вот-вот поймаешь кайф, а главное — после этого никаких проблем. И, кстати, полиция их не засекает!

— Хм? — это заинтересовало желтоволосого. Его клиенты были повыше статусом, чем у красного — не какие-то отбросы, которым на всё плевать, а люди с положением в обществе. Для них фраза «полиция не засечет» звучала очень заманчиво.

— Правда! — торжественно поклялся красный. — Даже анализ крови ничего не покажет! Это не химия, это чистая биология. Я же говорю, новинка из Японии, в стране таких почти нет, копы бессильны.

Звучало это крайне непрофессионально, но желтоволосый в этом не разбирался. Слово «биологический» показалось ему солидным, и он кивнул:

— Давай пятьдесят штук, попробую продать. Если товар стоящий, в долгу не останусь.

Красный расплылся в улыбке, суетливо отсчитывая таблетки:

— Ты человек слова, сразу видно. Я за все дни только десяток продал. Вещь действительно классная, просто дорогая, импорт всё-таки... Но у тебя клиенты — люди богатые, им на это плевать... Умеешь ты дела делать, когда-нибудь и меня подтянешь...

Желтоволосый снисходительно слушал лесть, пересчитывая товар:

— Это точно. Если товар хороший, богачи не скупятся... — но помогать приятелю он не собирался. Еще чего! Своих клиентов он никому не отдаст. Красный пусть возится со всякой швалью, а на большее пусть не рассчитывает.

Желтоволосый довольно выпятил грудь, оглядываясь по сторонам. В это грязное место он ни за что бы не приехал, если бы не новый товар.

Гу И как раз проходил мимо и мельком взглянул на то, что достал красный: маленькие синие

таблетки в герметичной пластиковой упаковке, размером с соевый боб, с изящными буквами на поверхности. Выглядело действительно дорого. Желтоволосый сорвал упаковку и понюхал таблетку, отчего красный болезненно поморщился:

— Эй, не открывай, выдохнется же...

— А как я должен проверить товар? — желтоволосый бросил на него косой взгляд. — Одна таблетка в счет оплаты. — Он вдруг заметил взгляд Гу И и настороженно рявкнул: — На что уставился? Огрести хочешь?

При росте желтоволосого в метр семьдесят Гу И мог бы уложить его одной левой, но он не хотел проблем для местных жителей. Он просто опустил зонт ниже и прошел мимо.

Желтоволосому не понравилась такая невозмутимость, но, оценив фигуру Гу И, он решил не связываться и выместил злость на красном:

— Быстрее! Пятьдесят штук, а не золото с серебром считаешь!

Красный, получив нагоняй, лишь подобострастно улыбнулся:

— Всё, всё, готово. Товар из Японии, у того поставщика сейчас мало осталось, я боялся уронить...

Желтоволосый нахмурился:

— Кстати, чуть не забыл. От кого эти таблетки? Почему я не в курсе, что появился новый поставщик? Правила забыл?

Красный мысленно выругался, но продолжал улыбаться:

— Иностранец какой-то, решил прощупать рынок... Я знаю правила, поэтому первым делом и пришел к тебе...

Они удалялись, продолжая переговариваться. Гу И отвел взгляд, поднялся на второй этаж и постучал в дверь, исписанную граффити так, что невозможно было разобрать ее настоящий цвет. Прошло минут десять, прежде чем дверь открылась. На пороге стоял худой паренек с чашкой лапши в руках. Увидев пакет с едой в руках Гу И, он просиял, тут же бросил лапшу на обувную полку и воскликнул:

— Рисовая каша с ветчиной из той самой забегаловки!